

A book cover featuring a pregnant woman with long brown hair, wearing a pink maternity dress and a white shirt, standing next to a muscular man with a beard and mustache, wearing a white shirt. They are in a modern kitchen setting. The text 'Мария ВЛАДЫКИНА' is at the top, and 'НЕВЕРНЫЙ' is in large red letters in the center. Below it is 'ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ ПОСЛЕ НАС' and at the bottom is the hashtag '#ЛИТМОБ БЕРЕМЕННА ОТ ПРЕДАТЕЛЯ'.

Мария
ВЛАДЫКИНА

НЕВЕРНЫЙ

ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ ПОСЛЕ НАС

#ЛИТМОБ БЕРЕМЕННА ОТ ПРЕДАТЕЛЯ

Мария Владыкина

Неверный. То, что осталось после нас

<https://litres.ru/74212044>

Аннотация

- Давай ты не будешь начинать очередной скандал на пустом месте? - Пустым местом себя в нашем доме последние несколько месяцев чувствую я.

Я сказала это, и ушла рыдать в ванную, обхватив свой восьмимесячный живот, словно защищая.

Две ночи назад муж отказался ко мне прикасаться, сославшись на страх навредить ребёнку. Сегодня он нахамил мне за обычные объятия. А завтра я случайно узнаю, что у него на работе есть некая Нина, и пойму, почему он вёл себя так в последние месяцы.

Потому что моё “пустое место” уже было занято другой...

#ХЭ

Книга выходит в рамках литмоба "Беременна от предателя":

Содержание

1 глава	4
2 глава	10
Визуализация	15
3 глава	16
4 глава	21
5 глава	27
6 глава	33
7 глава	39
8 глава	45
9 глава	51
10 глава	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

1 глава

- Лиз, что непонятного во фразе «я работаю»? – недовольно повернулся ко мне муж, которого я обняла, подойдя к нему сзади, пока он сидел на диване, что-то сосредоточенно читая в своём планшете.

Моя реакция последовала тут же. Я сразу распрямилась, обиженно поджав губы.

- Мне тебя не трогать, не спрашивать ни о чём, не разговаривать с тобой, не приставать, может, мне вообще из дома съехать, чтобы не раздражать тебя своим присутствием?

- Давай ты не будешь начинать очередной скандал на пустом месте?

- Пустым местом себя в нашем доме последние несколько месяцев чувствую я.

Я развернулась, видимо, слишком резко, потому что в глазах немного потемнело, но, не подавая вида, я сразу же быстрым шагом направилась к гостевой ванной, которая примыкала к гостиной. Потому что ещё пару секунд, и я бы разрыдалась.

А мне бы не хотелось быть для мужа ещё и «истеричкой». Пора было признать, что наши отношения в последние месяцы как-то разладились. И я абсолютно не представляла, что с этим делать.

С моей стороны ничего не поменялось. Я до сих пор лю-

била его больше жизни, хотела прожить с ним все отведённые мне годы, а вот он...

Я была на восьмом месяце беременности, и по понятным причинам была слишком эмоциональной, возможно, воспринимала многое слишком близко к сердцу. Но ведь муж должен был всё понимать, и лишний раз поддерживать меня тёплым словом, а не провоцировать.

Мне казалось, что я постоянно его раздражала тем, как говорила, как вела себя, как к нему прикасалась.

Последнее, что меня практически убило, случилось две ночи назад.

Мы готовились ко сну, на меня напало игривое настроение, и я решила поприставать к мужу. Но Вадим сказал что-то про то, что слишком устал на работе, что завтра сложный день, и вообще, что нам лучше подождать с сексом, пока не родится ребёнок, потому что он уже там совсем большой, и он боялся что-то повредить в процессе. И неважно, что я уже тысячу раз объясняла ему, что это просто невозможно.

В общем, после его отказа я сорок минут плакала в подушку, разгоняя мысль, что муж меня больше не хотел. А утром проснулась вся опухшая. И вместо извинений получила «комплимент», что мне нужно сходить к врачу, и спросить насчёт моих утренних отёков.

Я не понимала, это я так остро всё воспринимала, а муж вёл себя как обычно, или действительно у нас что-то было не так?

Закрывшись изнутри, присела на край ванной, и из глаз мгновенно брызнули слёзы.

Это было несправедливо, что он так вёл себя по отношению ко мне. Я вынашивала нашего ребёнка, три месяца мучалась от токсикоза, не могла спать на животе, да и на спине уже тоже, периодически сваливалась в обморок, близко познакомилась с изжогой и ещё несколькими беременными «приколами», а он не мог просто реагировать нормально на какие-то мои обычные действия?

Я подняла голову, и впилась глазами в своё отражение.

Красные глаза, дрожащий подбородок, картинка была жалкой.

Огромный живот выпирал вперёд, и подрагивал от рыданий, шея и лицо уже пошли красными пятнами, которые всегда выходили у меня от слёз.

От увиденного плакать, почему-то, хотелось ещё больше.

Стук в дверь заставил всхлипнуть, и замолчать, ожидая продолжения.

- Лиз, ты там плачешь, что ли?

- Ты же работал сидел, а я мешала тебе. Вот и работай. Чего пришёл? Хотел ведь, чтобы я ушла.

- Лиз, ну хватит... Я тебе объяснял, что у нас на работе сейчас напряженный период. И что мне нужно поработать из дома дополнительно.

- Так иди, работай. В чём проблема?

- В том, что ты обиделась, и сидишь в ванной плачешь.

Думаешь, я могу работать, когда ты так себя ведешь?

- Разумеется, виновата снова я, что ты не можешь работать.

- Лиза, не дури. Переставай реветь, подожди минут сорок, я закончу работать, и вместе что-нибудь посмотрим. Помнишь, ты хотела? Или коляску, наконец, выберем...

- Хотела, но уже не хочу ничего. Иди работай, отвлекать больше не буду.

- Ну, супер. Вот и поговорили. Хочешь сидеть в ванной и реветь – пожалуйста. У меня нет сил тебя стоять и уговаривать. – Вадим напоследок ударил в дверь рукой, от чего я немного вздрогнула, но, что неожиданно, реветь перестала.

Подошла к раковине, и несколько раз умыла лицо ледяной водой. Стало чуть легче физически, но морально так же гадко.

Когда я жаловалась на поведение Вадима маме, она говорила, что мне надо было быть более гибкой, мягкой. Но я так не умела. Всегда вываливала сразу всё, что было на душе. И сейчас мне было обидно и больно.

В этот вечер легла спать на диван в будущей детской. Думала, что муж, поняв, что я не пришла спать в спальню, придёт за мной, ещё поуговаривает, извинится. Но вместо этого проснулась утром на том же диване, абсолютно одна.

- Ну нет, так дело не пойдёт. – Сказала я сама себе в отражении. – Гибкой и мягкой? Хотя бы попробую...

Да, я могла попробовать задвинуть свою гордость, и из-

виниться первая, сама не знала, правда, за что. Действовать решила тем же вечером.

Ближе к концу рабочего дня мужа я собралась так, как давно не собиралась. Оделась максимально красиво, ну, с учётом того, как я вообще могла позволить себе сейчас одеться. Сделала укладку, макияж, и направилась к Вадиму на работу, чтобы сделать сюрприз.

В планах было пригласить его на совместный ужин в какое-нибудь кафе или ресторанчик неподалёку, провести время вдвоём, поговорить по душам, и сломать, наконец, это повисшее между нами напряжение.

Ещё на парковке офиса я подумала, что что-то было не то: я не увидела машину мужа среди автомобилей, стоявших там. Поэтому, поднимаясь в лифте на его этаж, меня дёрнуло написать Вадиму сообщение.

***Ли́за:** «Еду к тебе с сюрпризом. Собираюсь украсть тебя на ужин! Можем начинать одеваться»*

Ответ пришёл очень быстро, но как раз в момент, когда я уже открыла дверь в приёмную кабинета мужа, где сидела секретарша.

***Вадим:** «Блин, малыш, прости, не получится. Надо было предупредить заранее. У меня совещание, закончим поздно, я сегодня задержусь на работе. Перенесём на завтра? Только не обижайся...»*

И сразу следом за тем, как я прочитала сообщение, раздался голос секретарши мужа, которая, похоже, разговари-

вала по телефону, и не заметила, как я открыла дверь.

- Я уже одеваюсь. Начальник свалил. Опять с этой Ниной ушли вместе... - она не договорила, замерев, как только увидела меня в дверях приёмной.

Дорогие читатели! Приветствую вас в своей новой истории!

Нас ждёт с вами, уверена, интересная и эмоциональная история, в которой нам будет что обсудить)

Не забывайте добавить книгу в библиотеку, и нажать "мне нравится", это очень вдохновляет, и помогает продвигать своё творчество)

Приятного чтения!

2 глава

- Елизавета Андреевна? - Спросила секретарша, словно не веря своим глазам.

Я молча наблюдала за ней, переваривая услышанное.

Ведь мне же не показалось? Она сказала, что «начальник», то есть мой муж, ушёл, да ещё и с какой-то Ниной. А мне, значит, написал...

- Елизавета Андреевна, а вы к Вадиму Алексеевичу?

- Вроде того. - Я стояла, закусив губу, не понимая, как реагировать на происходящее.

Секретарша была бледная, как мел, наверное, понимая, что сболтнула что-то не то. А у меня вся наша семейная жизнь проносилась в этот момент перед глазами.

Кто такая Нина? И почему Вадим осознанно мне солгал? Это ведь не могло быть то, что я думала? Может, я просто не так всё поняла?

- Ты сказала, мой муж ушёл. – Нахмурилась я, глядя на секретаршу, прося у неё ответов. Словно она могла сейчас переубедить меня в моей догадке, успокоить как-то.

Я видела, как дрогнули её руки, и как она пыталась сделать спокойное лицо. Да, я была беременной, на гормонах, местами тупила по страшному, но я всегда хорошо считывала эмоции людей.

- А, по телефону, вы имеете в виду?

Она посмотрела на мобильный в своих руках, и я не сразу поняла, что сделала это она потому, что ей кто-то звонил. Сообщила, только когда она поднесла телефон к уху, ответив.

- Алло? ... Да, Вадим Алексеевич. А тут как раз ваша супруга пришла... Сейчас.

Нетвёрдой походкой секретарша подошла ко мне, протягивая свой телефон.

Я взяла мобильный из её рук, успев увидеть, что муж был записан у неё по имени и отчеству.

- Да? – Спросила, и сама удивилась своему голосу. Он словно был не мой, звучал как-то странно.

- Лиз, я тебе там на сообщение твоё ответил, ты, наверное, не успела ещё прочитать. Я написал, что меня нет.

- Я успела прочитать, и ты написал другое. Ты написал, что задержишься на работе, и что у тебя совещание. Я пришла, а тебя здесь, как и совещания, про которое ты писал, вообще нет. Как мне это понимать?

- Я имел в виду, совещание не на работе, а по работе. Да, я уехал. У нас встреча деловая, так получилось. Надо было предупредить меня заранее, что ты приедешь. Я, может быть, даже перенёс бы её.

Я смотрела на секретаршу, которая внимательно следила за нашим разговором, и понимала, что последнее, что мне бы хотелось сейчас, это ругаться с мужем при ней. Я и так чувствовала себя отвратительно: недостаточно красивой, же-

ланной, располневшей от беременности. Так ещё и выносить ссор из семьи... нет.

- Ладно, дома поговорим. Ты не сильно поздно вернёшься? Мне стоит ждать?

- Постараюсь не очень, но задержусь, как написал. Ты только не обижайся опять, ладно? Это рабочие моменты.

- Угу, - я, не прощаясь, отключилась, и протянула телефон обратно секретарше Вадима. - Значит, он уехал на деловую встречу?

- Да, деловая встреча, точно. Это я и хотела вам сказать, просто не успела, телефон зазвонил.

Я кивнула, поджав губы. Мы обе знали, что она врала, а я делала вид, что поверила. И ощущалось это абсолютно отвратительно.

- Ну, видимо, не судьба, - развернувшись, я направилась на выход.

Дома, столкнувшись со своим отражением, я уже не казалась себе такой привлекательной, как часом ранее, когда только собиралась. Наоборот, смотрела, и мне было смешно, что я вырядилась, нарядилась, как будто хотела соблазнить мужа. А сама при этом похожа была на накрашенного гиппопотама в парике.

И смешно мне было не в плане «весело», скорее так смешно, что снова тянуло в слёзы.

На душе было беспокойно.

По пути домой я приказала себе не разгонять версии о

том, что Вадим был мне неверен, что у него была интрижка с какой-то Ниной с работы, и даже его секретарша уже была в курсе.

Но сознание упрямо, снова и снова подкидывало мне эту мысль.

Особенно, когда прошло три часа, как я вернулась домой, а Вадима так и не было.

Когда ещё через час хлопнула входная дверь, я уже была накручена донельзя. Меня всю мелко потряхивало, а в спальне стояла сумка с моими собранными вещами, с которыми я ещё через час, если бы Вадим не пришёл, уже собиралась ехать ночевать к маме.

Встречать мужа не вышла. Замерла на диване, смотря в одну точку, и ожидая, когда он зайдёт гостиную. А он как будто не слишком-то и торопился.

- Я думал, ты уже спишь, - раздалось от входа, и я подняла взгляд на Вадима. Он зашёл так тихо, что я даже не слышала.

- И не услышать занимательную историю, где ты был, и почему пытался мне соврать сначала, что на работе?

Я сама себе поражалась. Ещё пару часов назад, когда я прокручивала возможный разговор с мужем, на глаза набегали слёзы. А теперь не было ни слезинки.

- А я уж было подумал, что хотя бы один вечер мы обойдёмся без ссор. Хотел прощение за вчера попросить...

- Вадим, давай без спектаклей. Просто скажи правду.

- Какую, бл*дь, правду, Лиза? Ты совсем головой поеха-

ла? Я что, должен выдумывать что-то, потому что ты мне не веришь, что я был на деловом ужине?

- Этот деловой ужин длился четыре часа?

- Представь себе, и такое бывает. Господи, я с работы пришёл, уставший, работал до ночи сегодня, и ты не могла выбрать «лучшего» времени, чтобы начать капать мне на мозги. Кап-кап, бесконечно, просто!

- Лучшая защита, это нападение, да?

Вадим стоял, качая головой, и сжав губы в одну тонкую линию. У него очевидно внутри кипело, и он боролся с собой, чтобы не высказать мне всего.

- Ты мне изменяешь?

- Чего?

- Кто такая Нина?

Визуализация

Дорогие читатели!

Предлагаю вам одну из версий, как могли бы выглядеть главные герои нашей истории)

Лиза, 27 лет

Вадим, 30 лет

Делитесь впечатлениями, как вам наши герои?)

3 глава

Вопрос подвис в воздухе. И этот воздух, по ощущениям, трещал от напряжения, которое было между нами.

Вадим замер на долю секунды. В его глазах будто мелькнуло что-то похожее на растерянность, но он очень быстро взял себя в руки. Настолько, что я даже подумала, что мне показалось, потому что его лицо в следующее мгновение уже отражало полнейшее недоумение.

- Какая Нина? - Голос звучал ровно, и словно недовольно.
- Ты о ком вообще?

- Я не знаю, о ком я спрашиваю у тебя. Твоя секретарша сказала, что ты ушёл с какой-то Ниной, когда я пришла к тебе вечером, а ты написал мне про совещание.

Вадим шумно выдохнул, провёл рукой по лицу, словно пытаюсь унять своё раздражение и сдерживая себя, чтобы не раскричаться или не разнести здесь всё к чертям. Но в итоге усмехнулся, однако усмешка вышла какой-то кривой, неровной.

- Лиз, ты серьёзно? Давай ещё раз проясним: ты пришла ко мне на работу без предупреждения, что-то там услышала... Не будем забывать про твои гормоны, и устраиваешь мне сейчас допрос с пристрастием из-за того, что твоя большая фантазия нарисовала какую-то картину?

- Это не фантазия! - крикнула я, чувствуя внутри полней-

шее отчаяние. - Ты соврал мне. Я стояла в приёмной, ты писал мне одно, а на деле...

- А на деле у меня была деловая встреча, - перебил он, чеканя каждое слово, - с партнёрами, с людьми, от которых зависят контракты. И, между прочим, и наше с тобой благополучие. Нина - мой сотрудник, участвует в проекте.

- Так значит, ты всё же в курсе, кто такая Нина, и больше в потерю памяти не играешь?

- Перестань разговаривать со мной в таком тоне! Мы поехали с Ниной на встречу вместе, потому что она специалист, который вела эту фирму потенциальных партнёров. Всё. Представь себе, это называется работа. Когда ты ходишь куда-то, делаешь что-то, тебе платят денежки, на которые ты безбедно живёшь и тратишь на все свои «хотелки». Или что ты мне предлагала? Бросить всё и бежать со встречи, потому что моей жене вдруг захотелось сделать мне сюрприз?

- Ты мог сказать мне правду.

- А что я тебе сказал? Я ровно это и сделал.

- Нет. Ты меня не слышишь.

- Господи, как же я устал... - Вадим сильно зажмурил глаза, а после выдохнул, и посмотрел на меня снова. - Ты можешь говорить нормально, без этих твоих вечных подозрений? Ты пришла ко мне на работу без предупреждения и удивляешься, что меня там нет? - Он повысил голос, и я вздрогнула. - Пока я зарабатываю, ты сидишь тут и ищешь какую-то выдуманную любовницу.

- Я не выдумываю. - Голос мой дрогнул, и предательские слёзы снова подступили к горлу. Я была слишком эмоциональна, и сама от себя уже устала, только вот поделаться ничего с собой не могла. - Ты тоже это чувствуешь. Чувствуешь, что между нами что-то не так. Ты отстранился от меня, не хочешь меня, не замечаешь, а теперь ещё и врёшь. Что я должна думать?

Вадим снова усмехнулся, но на этот раз в его взгляде скользнуло что-то тяжёлое, усталое.

- А ты не думала, что я устаю? Что мне нужен хоть какой-то покой дома, а не постоянные скандалы? Ты сама себя накручиваешь, Лиза. Я не знаю никакой Нины, кроме той, что сидит в отделе маркетинга и ходит со мной на встречи, которые должна, потому что это её работа. А ты вместо того, чтобы радоваться, что я вообще стараюсь всё успеть, выносишь мне мозг.

- Значит, она из маркетинга? - я цеплялась за любую информацию, как за соломинку. - Красивая? Молодая?

- Господи, - простонал Вадим, закатывая глаза. - Ты неисправима. Да, она молодая и, наверное, красивая. Как и половина женщин в нашем офисе. И что? Я с каждой второй должен спать, по-твоему? Утомонись уже. Я не собираюсь оправдываться перед тобой за каждую свою симпатичную сотрудницу.

Он развернулся и, не сказав больше ни слова, ушёл в спальню, громко хлопнув дверью. Так громко, чтобы я точно

поняла, как сильно я его разозлила.

А я осталась сидеть в гостиной, будто оглушённая его словами и собственной беспомощностью. Я ему не верила, чувствовала, что что-то было не так. И не могла доказать.

Может, я и правда была просто истеричной беременной, которая придумывала того, чего нет?

Спать я снова легла в детской. Слез не было. Была только пустота и мерзкое чувство, что Вадим снова всё перевернул, сделал меня виноватой в его же лжи.

Я уже почти поверила ему, почти убедила себя, что я - чудищная ревнивица, которая пилит ни в чём не повинного мужа, который зарабатывает тем временем для растущей семьи.

Сон не шёл. Я ворочалась на узком диване, который пока стоял в детской, листая ленту, чтобы отвлечься от мыслей.

Пролистывала подруг, рекламу, смешные видео. А потом наткнулась на пост компании мужа, и он сразу привлёк моё внимание.

Свежее фото было выложено сегодня. Кажется, с корпоратива, который был неделю назад, и на который я не поехала из-за плохого самочувствия.

Вадим после ещё сказал, что я ничего не пропустила, потому что было не слишком весело. Но тогда я подумала, что он сказал это, чтобы поддержать меня, а не чтобы что-либо скрыть.

Это было живое фото, просто кадр из мероприятия. Сто-

лы с закусками, улыбающиеся лица, кто-то танцует. Немного сбоку стоял Вадим. Он улыбался, но как-то иначе. Живее, расслабленнее, чем со мной в последние месяцы.

Рядом с ним стояла девушка.

Длинные светлые волосы, лёгкое платье, открытая улыбка. Она что-то говорила ему, смеясь. А он смотрел на неё. Так, как не смотрел на меня уже очень давно. Словно я ему больше не снилась по ночам.

Я приблизила фото. Вгляделась в его глаза. В этот взгляд, который невозможно подделать.

На фото были отмечены несколько человек. Я щелкнула на значок, и сразу увидела её отметку.

Нина Каленчук. Это действительно была она.

4 глава

Я смотрела на фотографию, и внутри всё заledenело. Я даже увеличила её аватарку, вглядываясь в лицо. Красивая.

Телефон погас, потому что я смотрела на фото, видимо, слишком долго. Я отложила его, уставилась в потолок и пролежала так, кажется, целую вечность.

Мысли путались, натывались друг на друга, разбивались и снова собирались в одну страшную картину.

А под утро я, сама не заметив как, провалилась в тяжёлый, беспокойный сон.

Проснулась от того, что кто-то трогал меня за плечо. Я вздрогнула, распахнула глаза и увидела Вадима. Он сидел на краю дивана, и смотрел на меня.

- Лиз, - тихо позвал он. - Ты как?

Я моргнула, прогоняя остатки сна. За окном уже было светло. Сколько я проспала? Часа два-три?

- Сколько времени? - голос охрип, как будто я не разговаривала неделю.

- Почти девять. Я на работу скоро, - Вадим провёл рукой по затылку. - Слушай... я вчера наговорил лишнего. Прости.

Я молчала, разглядывая его. Вадим редко извинялся первым. Очень редко.

- Тяжёлый день был, сорвался на тебе. Не надо было так с тобой разговаривать, - продолжил он. - Тем более пока ты

в таком положении.

В таком положении. Как будто не будь я беременная, со мной можно было бы вообще не считаться.

- Я понимаю, что тебе тяжело, - муж вздохнул. - Сидишь тут одна, гормоны эти... Я постараюсь быть внимательнее. Правда.

Вадим положил ладонь мне на живот, и я машинально перехватила его руку, прижала к себе. Ребёнок внутри толкнулся, как будто почувствовал отца.

- Хорошо, - выдохнула я, и даже сама поверила в этот вздох. - Я тоже погорячилась. Просто мне страшно, Вадим. Я чувствую, что ты отдаляешься.

- Никто не отдаляется, - он наклонился, поцеловал меня в лоб. - Всё нормально. Работы сейчас много, потому что скоро ты родишь, закрутимся с малышом. Просто потерпи немного.

Потерпи. Моё любимое слово. Универсальный ответ на всё.

Он посидел ещё минуту, потом поднялся, сказал, что опаздывает, и вышел.

А я осталась лежать, глядя в закрывшуюся дверь.

И чем дольше я лежала, тем отчётливее понимала: я ему не верила.

Эта Нина, с её длинными светлыми волосами, всё ещё стояла у меня перед глазами. Её улыбка, его взгляд на неё...

Я села на диване, прислушиваясь к себе. В голове билась

одна мысль: я должна увидеть её.

Зачем? Что я собиралась делать? Устроить скандал в офисе мужа? Выцарапать ей глаза? Понять по взгляду, спит ли она с моим мужем?

Я не знала. Честно, понятия не имела, что буду делать, когда увижу её. Но остановиться уже не могла. Меня вело какое-то внутреннее, животное чувство: опасность рядом, и мне надо было знать врага в лицо.

Вадим ушёл минут двадцать назад. Я встала, натянула первое попавшееся платье: большое, бесформенное, скрывающее мой огромный живот. Волосы кое-как собрала в пучок.

Когда умывалась, намеренно не смотрелась в зеркало, потому что там отражалась чужая женщина. Опухшая, бледная, с затравленным взглядом. Та, кого мужа бросают ради длинноногих сотрудниц.

Ехать в его офис к мужу почему-то было страшно. Но вот, я уже сидела в машине, и смотрела, как за окном проплывали знакомые улицы.

В голове пульсировало: «Что ты делаешь, Лиза? Остановись. Ты же не такая. Ты же не шпионишь за мужем. Ты ему всегда доверяла». Но назад пути уже не было.

Ноги стали ватными, когда я подходила ко входу в офис. Сердце колотилось где-то в горле.

Двери лифта открылись, и я вышла в коридор, ведущий к приёмной мужа. Не прошло и нескольких секунд, как в конце коридора открылась дверь. Из неё вышла девушка.

Светлые длинные волосы, рассыпанные по плечам. Лёгкая блузка, расстёгнутая на две верхние пуговицы - достаточно, чтобы заметить, но недостаточно, чтобы обвинить в вульгарности. Узкая юбка, подчёркивающая каждый изгиб. Та самая улыбка, которую я рассматривала ночью на фотографии.

Вживую она была ещё красивее. Эта мысль ударила под дых сильнее, чем я ожидала.

Нина.

Она шла по коридору с какими-то бумагами в руках, не замечая ничего вокруг, что-то напевая себе под нос. Увидела меня и буквально замерла на месте.

Я тоже остановилась.

Мы смотрели друг на друга, и эти несколько секунд растянулись в вечность. Я видела, как менялось её лицо. Сначала недоумение. Потом узнавание. Она точно поняла, кто я.

Нина переступила с ноги на ногу, нервно поправила волосы. Попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. Она явно не знала, куда девать глаза, смотрела то на мой живот, то в сторону, то куда-то мимо меня.

- Вы Лиз... Елизавета, да? К Вадиму Алексеевичу? - вдруг спросила она, и от этого вопроса у меня внутри всё оборвалось. – Он рассказывал, что вы в положении. Поздравляю...

Он обсуждал меня с ней? Мою беременность? Моё состояние? Что ещё он ей рассказывал?

Я наконец заговорила. Голос прозвучал тихо, но твёрдо:

- А вы, значит, Нина. Та самая, с которой мой муж прово-

дит деловые встречи по вечерам.

Она побледнела.

- Я... мы... просто работа такая, - выпалила она слишком быстро. – Вы не подумайте...

- О чём именно мне не следует думать?

Нина замялась.

- Нина, - раздалось вдруг откуда-то сбоку. - Ты подготовила бумаги по «Веге»?

Мы обе обернулись на голос.

В коридоре, метрах в пяти от нас, стоял Вадим. Он только что вышел из приёмной своего кабинета, и теперь смотрел на нас с абсолютно непроницаемым лицом.

Секунду он переводил взгляд с меня на неё и обратно. А потом на его лице начало проступать выражение, которого я боялась больше всего.

Не удивление. Не радость от встречи с женой. И даже не злость. А самое настоящее бешенство.

- Лиза, - произнёс он голосом, не предвещающим ничего хорошего. - Какого чёрта ты здесь делаешь?

Дорогие читатели! Книга выходит в рамках литмоба "Беременна от предателя"!

Приглашаю заглянуть в новинку литмоба!

Даша Черничная "После развода. Прости, я передумал": <https://litnet.com/shrt/X3Sq>

— Слушай, давай разбежимся?
 Муж спрашивает это так легко, будто не он полчаса назад сидел у репродуктолога, слушая вердикт о провале очередного ЭКО.
 — Мне дите не упало, если честно. Вон Анька моя скоро поступать будет.
 У него есть дочь от другой, а мне вот-вот сорок. И если не сейчас, то никогда.
 — Несовместимы мы с тобой, Лидка. Разбежимся, квартиру и тачку оставлю. А тебе советую как можно скорее найти кого-нибудь и оторваться. Там, глядишь, и ребенка нагуляешь.
 Он еще и подбадривает меня, скотина.
 — Оно знаешь, так бывает, когда баба в отрыв уходит. А ты замороченная. Разморочься, короче, Лид.
 Как он и хотел, мы развелись.
 Я не ушла в отрыв, как он советовал.
 Я просто ушла из брака с квартирой, тачкой и ребенком, который ему «не упал».
 А потом он передумал...

5 глава

В коридоре повисла тишина. Мы с Вадимом мерились взглядами, первой молчание прервала Нина.

- Тут по «Веге» всё, как вы просили. – Голос девушки звучал слабо. – Не буду вам мешать.

Она подошла к Вадиму, сунула ему в руки бумаги, и, развернувшись, тут же поспешила обратно в сторону кабинета, из которого вышла.

Вадим всё это время смотрел на меня, лишь на мгновение перевёл взгляд на неё, быстро скользнув глазами по лицу.

Я заговорила, когда за Ниной закрылась дверь. Чувствовала себя униженно, из-за того, что муж поднял на меня голос в её присутствии. Да ещё и из-за какой-то мелочи.

- Что ты там спросил? Какого чёрта я пришла к тебе на работу? По-твоему, значит, «у нас всё хорошо», и это нормальная реакция на визит беременной жены к тебе в офис?

- Так... - Выдохнул Вадим, - идём в кабинет.

Мы зашли в приёмную, где секретарша усиленно делала вид, что была очень занята, читая что-то на экране монитора. Наверняка, она слышала всё, что только что происходило в коридоре. И, возможно, даже злорадствовала по-своему.

Коллективу сегодня однозначно было что обсудить.

Какой душой была жена их начальника, не видя очевидно-го, или, наоборот, что я беременная ревнивая дура, которая

не могла держать себя в руках.

В кабинете Вадим закрыл за нами дверь на замок, пред-варительно попросив секретаря никого к нему не пускать.

Меня начинало уже снова «накрывать», и я правда боя-лась, что могла расплакаться в моменте. Никогда не была та-кой плаксой, как в последние несколько месяцев.

- Так дело дальше не пойдёт. – Вадим подошёл к своему столу, резко развернулся, скрестив руки на груди, и присев на самый край стола.

- Я тоже так думаю. Меня подобный расклад не устраива-ет. – Ответила я, не тушуясь.

- Можно узнать, ТЕБЯ что именно не устраивает? – При-поднял муж одну бровь.

- То, что ты странно себя ведешь, срываешься на мне, скрываешь что-то... Я понимаю, что когда я говорю это всё, то звучу как истеричка, но я всё чувствую, Вадим! Ты только что сорвался на меня просто из-за того, что я зашла к тебе на работу, и стояла рядом с твоей сотрудницей! К слову, той самой Ниной, из-за которой мы поругались вчера!

Вадим усмехнулся, но усмешка вышла какой-то нервной, дёрганой. Он потёр переносицу, словно у него внезапно раз-болелась голова.

- Лиз, ну вот скажи мне, ты сама-то слышишь, что гово-ришь? Я сорвался не из-за того, что ты зашла. Я сорвался, потому что мы только с утра всё обсудили, всё успокоилось. Проходит час, и ты уже в моём офисе, устраиваешь допросы

сотрудникам! По-твоему, это нормально?

- Я не устраивала допрос! Мы случайно столкнулись в коридоре, она сама со мной заговорила. Сказала, что ты ей рассказывал про мою беременность. Вы что, обсуждаете меня на перекурах?

- Мы ничего не обсуждаем. Нина просто видела, что я последнее время нервный, спросила, в чём дело. Я сказал, что жена беременна, что переживаю. Всё! Это называется человеческое участие! Не обязательно во всём видеть что-то плохое. Меня это достало, Лиз.

- Ты думаешь, мне нормально?

- Ну, раз ты продолжаешь так жить, видимо, да. Мне нужна пауза. Просто выдохнуть. Извини, но домой я сегодня не вернусь.

- В смысле? – У меня внутри всё упало. Такого развития событий я вообще не ожидала.

- В прямом. Переночую сегодня у родителей, скорее всего. Нам обоим надо остыть. А то у нас через месяц родится ребёнок, а мы и дня не можем прожить, чтобы не поругаться. Это не нормально.

- И ты решил, что лучшим вариантом при этом будет оставить меня беременную дома одну.

- Ты беременная, а не больная. И без меня отлично справляешься. Зато не на кого будет кричать, так что вечер проведёшь спокойно.

- Знаешь, если хочешь, домой можешь вообще не возвра-

щаться. Так совсем спокойно жить будет, правда?

Быстро справившись с замком на двери, я выскочила из кабинета, не забыв громко хлопнуть дверью за собой. На секретаршу даже не обратила внимания, когда пробежала мимо неё.

Я вообще уже почти ничего не видела, из-за слёз, стоявших в глазах. Передвигалась практически на ощупь.

Дома, казалось бы, успокоилась, но предательские слёзы снова и снова накрывали меня, вынуждая срываться в плач. Из-за этого лицо ещё больше отекло, хотелось разбить все зеркала в доме, чтобы себя не видеть.

Я думала, что Вадим одумается. Позвонит, напишет, скажет, что погорячился, и домой он вернётся. Потому что, одно дело ругаться, но осознанно не прийти ночевать...

Когда телефон ближе к вечеру издал сигнал, я была уверена, что это муж. Но сообщение было не от Вадима.

От Ольги, его секретарши.

Мы с ней никогда не переписывались. Я вообще не помнила, чтобы добавляла её в контакты. Но вот оно, сообщение от неё.

Я открыла. Сообщение состояло из скриншота какой-то системы бронирования.

«Бронь подтверждена: Вадим Алексеевич, отель «Астория», номер люкс, завтрак включён. Дата заезда: сегодня. 20:00»

Сначала я не поняла. Просто смотрела на буквы и цифры,

пытаюсь сложить их в осмысленную картинку.

Отель. Сегодня. Люкс.

Я открыла чат, чтобы спросить у Ольги, что это значило, как вдруг сообщение исчезло. Просто пропало. А следом пришло другое, от неё же:

«Ой, Елизавета Андреевна, извините ради бога! Это не вам. Перепутала, не туда отправила. Удалите, пожалуйста. Ошиблась»

И сразу следом: *«Сообщение удалено»*.

Я сидела, глядя на пустой чат. Сообщение исчезло. Но картинка из него врезалась в память, как раскалённым железом.

Отель «Астория». Сегодня в восемь вечера.

Дорогие читатели! Продолжаем знакомство с книгами литмоба!

Таня Поляк "Предатель. Не хочу тебя знать":
<https://litnet.com/shrt/xMtH>

- Я беременна, мам. Мы с Максимом ждём малыша.
 - Ха, - выдаёт сестра. – Мама, у тебя сегодня джекпот. Я хотела сказать то же самое.
 - Ты тоже беременна? – спрашиваю радостно.
 Ох, это ведь так хорошо! Мы ведь мечтали об этом!
 - Ты не поняла, сестрица. Я хотела сказать в точности то же самое, что и ты.
 - Не понимаю...
 - Я беременна, мам, - говорит она и смотрит на маму. – Мы с Мак-

симом ждём малыша.
 - К-каким Максимом? – дрожащим голосом спрашивает мама.
 - Твоим мужем, Анята, - а это она говорит мне, и её губы растягиваются в злорадной улыбке.

6 глава

Первые несколько секунд я просто сидела, переваривая полученную информацию. В следующее мгновение уже смотрела на время и просчитывала свой маршрут.

Гостиница «Астория» находилась от нашего дома в полчаса езды. Время было уже семь, а значит, я могла успеть ещё к самому началу представления.

Решительность и злость вытеснили внутри меня отчаяние. Я начала действовать исключительно на этих чувствах. Словно ощущая, что мне нужна была дополнительная поддержка, даже ребёнок внутри меня ненадолго затих, перестав бесконечно пинаться.

Я несколько раз протёрла лицо льдом, чтобы хоть немного снять следы дневных слёз.

Хотела чуть подкраситься и убрать как-то более красиво волосы, но внутренних сил на это у меня уже не хватило. Руки тряслись, когда смотрела на себя в зеркало, подбородок то и дело подрагивал, рискуя вызвать новую волну слёз. И поэтому осталась как есть.

Я даже не успела толком придумать, что скажу Вадиму и этой Нине. Просто отправилась в путь, собираясь поймать мужа с поличным на измене. Думала ли я, когда мы только планировали ребёнка, о том, что всё могло закончиться вот так? Конечно, нет.

Таксист, в машину которого я села, как назло был очень болтливым. Без конца пытался поднять мне настроение, что-то спрашивал, и не понимал намёков, когда я отвечала односложно и смотрела в окно.

Только в холле отеля я поняла, что знала место и время, а вот в какой номер идти была без понятия.

Я подошла к милой девушке на ресепшен.

- Добрый день, простите, не могли бы вы мне помочь? Сегодня здесь забронирован номер на моего супруга, Вадима Соболева. Я бы хотела узнать, в каком номере он остановился.

Администратор улыбнулась мне немного сухо.

- Простите, девушка, мы не можем передавать подобную информацию. Все данные наших клиентов защищены.

Я открыла маленькую сумочку, которая у меня была с собой, начав в ней рыться. Первым мне попался карман, в котором я иногда хранила какую-то наличку, и я достала оттуда две слегка помятых купюры. Видела пару раз подобные сцены в фильмах.

- Может быть, мы сможем договориться. - Я положила купюры на стойку, сразу прикрыв их ладонью.

На лице у девушки ни один мускул даже не дрогнул.

- Простите. У нашей гостиницы очень строгая политика и правила. Уберите, пожалуйста, деньги. Здесь везде камеры, и это ничем хорошим для нас обеих не закончится.

- Мне очень надо, девушка, прошу.

- Извините, ничем не могу помочь.

У меня, будь неладны эти гормоны, снова начали наворачиваться слёзы от того, что всё шло наперекосяк. Я вообще не могла нормально ничего сделать!

Девушка, которая только что мне отказала, отошла в сторону, начав беседовать с другим гостем. А я, закусывая губы, думая, что делать, просто стояла, растерянно крутя головой.

- У вас какая-то проблема, вам не смогли помочь? - подошёл ко мне другой администратор. На этот раз мужчина.

Я решила играть ва-банк. Обхватила живот, чуть зажмурилась.

- Ай, как толкается сегодня, прилечь бы скорее... - привлекла я внимание мужчины к своему беременному животу. - Дело в том, что мой муж решил устроить мне сюрприз: забронировал номер гостиницы, написал время, дату, гостиницу, а номер указать забыл. И на телефон сейчас не отвечает. Вот же, кстати, - вдруг вспомнила я, - у меня паспорт есть с собой.

Я выудила паспорт из сумки, ругаясь внутренне, что сразу про него не вспомнила, и открыла паспорт на странице со штампом.

- Вот. Имя моего супруга. Он должен быть здесь, я не знаю, в каком номере. А мне вот так...

- Секунду, посмотрю, что могу для вас сделать, - улыбнулся мне мужчина.

И через минуту, без всяких взяток, у меня уже был номер

комнаты, в которой остановился Вадим.

- Он заселился двадцать минут назад, так что вы можете уже подниматься, - объявил мне администратор.

И я кивнула, отправившись в направлении лифта.

Пока поднималась наверх, на меня напал просто какой-то ледяной страх. Руки и ноги покалывало от напряжения. В животе всё завязалось в какой-то узел. Я чувствовала себя как будто стояла на краю пропасти, и через несколько секунд мне нужно было в неё прыгнуть.

Может, ещё не поздно было развернуться, уехать домой, сделать вид, что я ничего не знала? Родить ребёнка. Он меня наверняка отвлёт бы от всей этой ситуации...

Но нет, я себя знала: жить и всё время думать о том «а что, если» - было не для меня.

Дверь номера была закрыта. Я приложила ухо к двери, думая, что могла там что-то услышать. Что я собиралась услышать? Разговоры, стоны? Глупость несусветная. За дверью была полнейшая тишина.

Сделав несколько вдохов и выдохов, пытаюсь успокоить себя, зажмурилась и постучала в дверь.

Она открылась почти сразу. Вадим застыл на пороге, его лицо нужно было видеть.

- Лиза...?

- А ты ждал кого-то другого?

Вадим был полностью одет. А в небольшом номере, который я видела полностью от входа, судя по всему, никого не

было.

Неужели я правда ошиблась?

- Нет, просто не ожидал тебя здесь увидеть. Что ты здесь делаешь?

- Могу задать такой же вопрос. Ты же хотел поехать к родителям?

- Решил не беспокоить их нашими проблемами. Если бы приехал, начались бы вопросы.

Я переваривала услышанное, понимая, что логика в его словах, безусловно, была.

- Господи...

Я прислонилась плечом к косяку двери и протёрла лицо ладонью, словно стирая все свои страхи.

- Прости, Вадим, я такая дура, - покачала я головой, окончательно смиряясь, что я всё себе надумала. И что я, похоже, действительно была ревливой истеричкой, которая не давала мужу спокойно жить. - Прости, я ведь подумала, что ты в этой гостинице... Господи. Конечно, нет. Конечно...

Я не успела даже до конца сформулировать свою мысль. Как дверь ванной комнаты номера открылась. И из неё вышла уже знакомая мне девушка.

Дорогие читатели! Не скупимся на звёздочки, и не забываем добавлять книгу в библиотеку! Я очень стараюсь) Вот, даже новый визуал для вас приготовила!

Наконец-то знакомимся! Нина) Сотрудница из от-

И продолжаем знакомство с книгами литмоба!

Ася Петрова "Тест на отцовство. Обещай навсегда": <https://litnet.com/shrt/ov4o>

— Мы сами справимся, Ева. Дочка, мы поднимем ребенка без него, я помогу тебе, только не унижайся.
 — Он говорил, что любит. Говорил, что женится на мне, мама. Он подарил обручальное кольцо, — я аккуратно бросаю взгляд на свой безымянный палец, где красуется ювелирное изделие, — А потом пропал. Так ведь не бывает? Не бывает, что мужчина планирует с тобой свадьбу и детей, а потом исчезает без следа.
 — Бывает, Ева. И не такое случается.
 Ее раны прошлого говорят сами за себя. Но я не смогу жить дальше, если не узнаю, что случилось с моим женихом и куда он пропал, зная, что я жду от него ребенка.

 — Кость, это я... Ева.
 — Знакомы? — вдруг хрипит его голос.
 — Ты чего?.. Это же я... — шепчу, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. — Костя, куда ты пропал? Почему ты делаешь вид, что мы не знакомы?
 — Девушка, вы в себе? — он брезгливо отряхивает рукав. — Мы и так с вами не знакомы. Обознались.
 И в этот момент я чувствую, как земля буквально уходит из-под ног. Я теряю опору, медленно оседая на грязный асфальт и закрывая глаза, пока темнота окончательно не поглощает силуэт моего любимого человека.

7 глава

Нина застыла в открытых дверях и чуть дёрнулась, как будто хотела в мгновении спрятаться обратно, но поняла потом, что уже было поздно. Она тоже была одета: на ней были та же блуза и юбка, в которых я видела её сегодня на работе Вадима.

Мы втроём застыли в какой-то немой паузе. Наверное, со стороны ситуация могла бы даже казаться комичной. Как говорится, это было бы очень смешно, если бы не было так грустно.

Первой заговорила я.

- Что на этот раз? Скажешь, я всё не так поняла? Или вам в гостиничном номере срочно нужно было обсудить какие-то рабочие дела, которые невозможно было обсудить в офисе? Давай, я жду. Я же такая терпила, готова всё понять, простить, бесконечно слушать твою ложь. Что молчишь? - Чуть толкнула я Вадима в грудь пятернёй. - Давай, говори мне про то, что я всё надумала. Что это мои беременные гормоны заставляют меня выдумывать что попало? Разве нет?

Вадим молчал, сжимая челюсть.

- Я не собираюсь оправдываться, - проговорил он. - То, что ты за мной следишь, в гостиницу ведь ещё пришла, тоже о многом мне говорит. Лиза, не нужно делать здесь меня одного виноватого, что это я такой плохой. Дома беременная

жена, а я здесь, в гостинице с сотрудницей. У нас с ней ещё ничего не было, если тебе интересно. Но будет ли теперь? Уже не знаю, потому что я не уверен, что мне нужна жена, которая меня бесконечно во всём подозревает. Знаешь, ты стала беременной, а у меня ощущение, будто превратилась в другого человека. Я женился на другой. И ничего этого бы не было, если б ты меня слушала и слышала.

Мои губы сами кривились, превращая лицо в гримасу. Я кивала, корчась, ничего не могла с собой поделать. Лицо было просто мне не подвластно. Я до конца сдерживалась, чтобы не заплакать, и из-за этого выходили такие гримасы лицом.

- Здорово, что мы всё прояснили. На этом и остановимся, пожалуй. Закончим. Я плохая, я виновата. Согласна со своим обвинением по всем статьям.

Нина всё это время стояла за спиной Вадима мертвецки бледная. Следя за нами сначала, а после потупив взгляд в пол. Ей точно было неловко.

Плохо помнила, как добралась домой. Какие-то обрывки воспоминаний про то, как до меня пытался докричаться тот самый администратор на ресепшен, который сказал мне номер комнаты, которую снял Вадим. Как я не через приложение, а просто «на руку», как в старые времена, поймала такси. Водитель, похоже, видя моё состояние, даже спорить со мной не стал и отвёз меня до дома.

Первой реакцией было бежать. Мне хотелось собрать ве-

щи и убежать куда-то, где Вадим меня не смог бы достать. Чтобы я пропала, чтобы он заволновался, и чтобы понял, что он наделал и что потерял.

Только вот шанс на то, что он от моему бегству только обрадуется или ему будет всё равно, тоже был велик. И, наверное, поэтому в этом не было абсолютно никакого смысла.

Да и куда мне было бежать? К маме, как я хотела вчера?

Ну, это бы значило, что, когда я пришла бы к ней, начались вопросы, уговоры, вразумления. Моя мама была из тех женщин, кто считали, что семья, неважно какая, была самым главным на свете.

Я ещё хорошо помнила, как прошло моё детство, как я была свидетелем бесконечных ссор матери и отца, как видела, что он поднимал на неё руку, когда был пьяный.

К счастью или нет, не знаю, как выразиться правильно, его не стало, когда мне было одиннадцать. Инсульт прямо на работе. Но я ещё много лет потом задавалась вопросами: а если бы всё не закончилось вот так, почему мама от него не уходила, почему терпела такое отношение к себе?

Она же всегда говорила, что это было нормально, что женщина должна была терпеть ради семьи и ребёнка. Что мужчина в семье царь и бог, и может творить всё, что ему задумается.

Нет, я терпилой быть не подписывалась.

Я хотела к себе другого отношения. Чтобы меня любили, чтобы я была единственной любимой женщиной в его жизни.

И на меньшее я была не согласна.

А как хорошо Вадим маскировался! Ведь изначально он казался мне тем самым. До беременности мы прожили в браке два года, и я ни секунду за эти два года не усомнилась, что он именно такой, как я искала.

Кто же думал, что долгожданная беременность раскроет мне настоящую личность моего мужа?

Нет, к маме я точно не поеду. А стоило ли ехать куда-то? Вадим был в гостинице со своей Ниной. Так зачем и мне было бежать? Пусть сам уходит из нашей квартиры. Это была такая же моя квартира, как и его.

На этой мысли я умылась, и впервые за три дня легла спать в нашу постель.

Наверное, то, что муж позволял беременной жене спать на диване в детской, тоже уже было звоночками. Мне следовало сделать выводы, но подумала я об этом только сейчас.

Сон, разумеется, не шёл. Я то плакала, то успокаивалась, то снова срывалась в плач. Мне было жалко себя, жалко нашего ещё нерождённого ребёнка, который был уже обречён на то, чтобы расти в неполной семье.

И, наверное, Вадим был прав: в этом была виновата я, в том числе в том, что выбрала для своего ребёнка не того мужчину в отцы.

Хлопок входной двери раздался для меня неожиданно. Ключи от нашей квартиры были только у меня и у Вадима, а значит, вывод о том, кто пришёл, напрашивался сам собой.

Я не думала, что он вернётся. Почему не остался с Ниной на всю ночь? Или они уже всё закончили? Хватило времени?

Я намеренно не стала выходить из спальни. Лежала, прислушиваясь к тому, что будет дальше.

Слышала, что Вадим зашёл, сходил заглянул в детскую. И только после пошёл в сторону спальни.

Распахнул дверь в спальню и уставился на меня, лежащую на кровати. Я не стала делать вид, что сплю.

- Надо же, даже не сбежала. А чего так? Я уж думал, тебя здесь не застану, придётся бегать по всему городу. Решила не устраивать мне дополнительный квест?

Дорогие читатели! Продолжаем знакомство с книгами литмоба!

Юлия Пылаева "Любовь неверного мужа": <https://litnet.com/shrt/I7ji>

— Я задержусь. Дела, — коротко оповещает меня по телефону муж.

 — Что-то случилось? — обнимаю большой живот.

 — Встреча с серьёзными людьми, к которой нужно подготовиться. Ты меня не жди, ладно? Ужинай и иди спать. Мне пора. Увидимся утром.

 — Но... Антон?

 Почему он сказал про утро, если собирается вернуться всего лишь позже обычного?

 Я не успеваю отвести телефон от уха, как слышу щелчки поворотников.
 Мотнув головой, думаю, что мне чудится

— ведь он должен быть в офисе, готовиться к встрече.

Но тут я слышу, как открывается дверь машины.

— Ну и погода, — мило жалуется девушка. — Льёт как из ведра! — её лёгкий, мелодичный смех меня уничтожает.

— Садись, киса, — говорит ей Антон.

Киса?..

Мне не хватает воздуха, и я подхожу к открытому окну, за которым и правда непогода.

— Я тебе тут всё намочу, — продолжает кокетничать девушка и хлопает дверью. — Надеюсь, это не проблема?

— Сначала ужин, потом гостиница? Или ужин в номере? — спрашивает мой муж, прежде чем связь обрывается.

8 глава

Я смотрела на Вадима, стоящего в дверях спальни, и не верила своим ушам.

- А с чего мне бежать? - я села на кровати, натягивая одеяло чуть выше, словно щит. - Это общая квартира. Если кому и стоит уйти после случившегося, так это тебе.

Вадим усмехнулся, прошел в комнату и остановился напротив кровати. От него пахло чужими духами, и я могла поставить любые деньги, что это был ЕЁ аромат. Меня замутило, хотя, казалось, от запахов давно тошнить перестало.

- Ты серьёзно сейчас? - он сложил руки на груди. - Я должен уйти? Из своего дома? И по какой же, позволь узнать, причине?

- Измены тебе недостаточно? Бесконечных обманов?

- Ничего не было.

- А если бы я не пришла?.. А-а-а! Вы, наверное, просто поговорить хотели! О погоде, о планах на выходные, или ты просто ещё раз хотел пожаловаться, как тебе тяжело с твоей беременной женой, бедному. Она из ванной вышла, Вадим! В гостиничном номере! Из ванной! Я даже видеть тебя не могу, мне плохо. Уходи.

Вадим шумно выдохнул, провел рукой по лицу. Я видела, как он пытался сдержаться, как желваки ходили на скулах.

- Знаешь, проблема вообще не в Нине. Проблема в тебе.

Ты сама довела меня до этого!

- Я довела? - у меня перехватило дыхание.

- Ты пилишь меня каждый день, проверяешь мой телефон, приходишь на работу, устраиваешь сцены при моих сотрудниках! С тобой невозможно находиться рядом! И только и умеешь, что строить из себя жертву!

Я чувствовала, как внутри всё кипело, кровь прилиwała к лицу.

- Со мной невозможно, а с ней, значит, возможно?

- А, знаешь, раз ты так всё переворачиваешь, то я отвечаю. Она не устраивает истерик, не контролирует каждый мой шаг, не требует от меня невозможного! Она простая, понимаешь? С ней легко!

- ЛЕГКО? - закричала я так, что, кажется, задрожали стены.

- Да, легко! – не уступал мне Вадим. - С тобой сложно, Лиза! Представь себе! Я от тебя устал, я тоже человек, и имею право говорить прямо, не скрывая своих эмоций. Устал всё прятать.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри всё обрывалось. Он говорил это мне? Жене, которая носила его ребёнка? Что со мной сложно, что он от меня устал...

- Ты устал? - прошептала я, и в голосе уже не было крика, только боль. - А я, по-твоему, не устала? Я не сплю ночами, я с ума схожу от переживаний, я каждую минуту думаю, где ты и с кем, потому что чувствую, что что-то не так! И, как

оказалось, не зря.

Вадим замолчал. Он стоял, сжав челюсть, и молчал. Это молчание было страшнее любых слов.

- Значит, я сложная, - я покачала головой, чувствуя, как слёзы застилают глаза. - Я требую слишком много внимания. Я утомила тебя своей беременностью и переживаниями. А она простая и лёгкая. И что теперь? Ты уйдёшь к ней?

- Я не знаю, - тихо сказал Вадим, и эти три слова ударили сильнее пощёчины.

- Не знаешь? - переспросила я, вставая. - Ты не знаешь, хочешь ли остаться с женой, которая носит твоего ребёнка, или уйти к любовнице?

- Я не говорил, что хочу уйти.

- Ты сказал, что не знаешь! - я снова сорвалась на крик. - Это одно и то же!

В голове зашумело, перед глазами поплыли чёрные точки. Я сделала шаг, пытаясь успокоиться, но ноги подкосились. Я схватилась за спинку кровати.

- Лиз? - Вадим сделал шаг ко мне.

- Не подходи! - закричала я, выставив руку вперёд. - Не прикасайся ко мне!

Я чувствовала, как сердце колотилось где-то в горле, как кровь пульсировала в висках. Голова раскалывалась от боли.

- Ты выбрал её, - прошептала я. - Ты уже выбрал. Просто не хочешь признаться.

- Я ничего не выбирал.

- Ты снял с ней номер в гостинице! - бросила я ответ, и, не контролируя себя, схватила с тумбочки будильник и запустила в него.

Вадим увернулся, будильник разбился о стену.

- Ты с ума сошла? - закричал он.

- А что, испугался? - я схватила подушку и швырнула в него, потом книгу, потом ещё одну. - Боишься беременную психованную? А с ней не страшно? С ней легко?

- Прекрати!

- Ты говоришь, со мной сложно? - я продолжала кидать всё, что попадалось под руку. - А ты пробовал быть мужем? Пробовал поддерживать, когда жена мучается от токсикоза? Пробовал просто обнять и сказать, что всё будет хорошо?

Я схватила тяжёлую вазу с комода и замахнулась, но вдруг мир перед глазами покачнулся. Резкая боль прострелила затылок, перед глазами поплыли чёрные точки.

- Лиз? - голос Вадима донёсся будто издалека.

Я хотела ответить, но не смогла. Ваза выскользнула из рук и с грохотом разбилась об пол. Я схватилась за стену, пытаюсь устоять, но ноги подкосились. Я начала оседать на пол, чувствуя, как сознание ускользает.

- ЛИЗА! - заорал Вадим, бросаясь ко мне. - Что с тобой? Лиза!

Я попыталась что-то сказать, но из горла вырвался только хрип. В ушах шумело, сердце колотилось где-то в горле, а перед глазами всё плыло.

- Не молчи! - Вадим схватил меня за плечи, не давая упасть. - Что болит? Скажи мне!

- Давление, наверное... - прошептала я одними губами.

Я видела его лицо, искажённое ужасом. Он был бледный, как мел, руки тряслись.

- Скорая, - забормотал он, хватаясь за телефон. - Сейчас, сейчас, потерпи!

Я слышала, как он кричал в трубку, называл адрес, говорил, что жена беременна, что ей плохо. Голос его срывался, слова путались. А я сидела на полу, прислонившись к стене, и чувствовала, как ребёнок внутри мечется, словно тоже в панике.

- Лизка, не закрывай глаза, - Вадим бросил телефон и снова подхватил меня. - Слышишь? Не смей закрывать глаза! Скорая уже едет!

- А я думала... тебе всё равно... - прошептала я.

- Дура... - последнее, что услышала я, прежде чем потерять сознание.

Дорогие читатели! Новинка литмоба!

Ирина Манаева "Предатель. Я выбираю себя":
<https://litnet.com/shrt/hmWW>

Не знаю, чем думала любовница мужа, устроив авантюру с подменой эмбриона на ЭКО. Теперь она уверяет, что ребёнок, которого я ношу, не мой, а её. А муж не намерен раз-

водиться, потому что слишком влюблён... Нет, не в меня, а в деньги моего покойного отца.

 Добавьте к этому мать, которая собралась замуж за молодого альфонса, и вылезший из шкафа (скелет) секрет о гибели моей старшей сестры.

 Вот такая история...

 Малышка, привет, я твоя мама. А остальное пусть катится. Я выбираю себя.

9 глава

Сознание возвращалось медленно, тяжело, я видела всё будто сквозь толщу воды. Когда начала приходить в себя, первое, что я услышала – это был писк приборов. Равномерный, навязчивый. Потом почувствовала, что лежала на чём-то жёстком, а, открыв глаза, увидел над собой белый потолок с яркими лампами.

Ребёнок.

Мысль пронзила острой болью, заставив распахнуть глаза полностью. Я дёрнулась, попыталась сесть, но чьи-то руки мягко, но настойчиво удержали меня за плечи.

- Тише, тише, лежите, - услышала я спокойный женский голос. - Вам нельзя резко вставать.

- Ребёнок! - мой голос сорвался на хрип. Горло саднило, будто я долго кричала. Точно, ведь так всё и было... - Что с моим ребёнком? Пожалуйста, скажите!

Надо мной склонилась женщина в медицинской форме: врач или медсестра, я не могла быстро разобрать. Она улыбнулась, и от этой улыбки у меня чуть сердце не остановилось, потому что мне показалось сначала, что она была сочувствующая.

- С ребёнком всё в порядке. Сердцебиение хорошее, угрозы пока нет. Но вам нужно успокоиться.

Я выдохнула. Кажется, еле сделала полноценный вдох.

Лёгкие наполнились воздухом, и вместе с воздухом пришло облегчение такое сильное, что слёзы брызнули из глаз.

- Спасибо, - прошептала я. - Спасибо вам.

- Это не нам спасибо, - женщина, видимо всё-таки врач, судя по бейджику, поправила капельницу, - Вы вовремя попали к нам. Давление подскочило до ста восьмидесяти. Это очень опасно на вашем сроке, могла развиваться эклампсия. Хорошо, что скорая приехала быстро.

- А сейчас? - спросила я, боясь услышать ответ.

- Сейчас сто двадцать на восемьдесят, это в пределах нормы. Мы ввели препараты, сняли спазм. Но расслабляться рано. У вас признаки преэклампсии средней степени. Это значит, что давление может снова подскочить в любой момент.

- И что теперь? - я смотрела на врача, пытаюсь угадать по лицу, насколько всё серьёзно.

- Теперь вы остаётесь в больнице, - спокойно, но твёрдо сказала она. - Как минимум до стабилизации состояния. Будем колоть магнезию, следить за давлением, делать анализы. Когда динамика будет положительной, переведём вас на дневной стационар. Но до самых родов вы будете под наблюдением.

- До самых родов? - переспросила я.

- Да. Преэклампсия не лечится полностью, пока ребёнок внутри. Мы можем только контролировать её. Поэтому готовьтесь: скорее всего, из больницы вы теперь только рожать уедете. Зато и вы, и малыш будете в безопасности.

Я кивнула. Да, я была в больнице. Но с ребёнком было всё нормально, я была под наблюдением, под защитой. Всё остальное было неважно.

- Отдыхайте, если что-то понадобится, вызывайте медсестру. И главное - никаких волнений. Для вас сейчас это важнее всего.

Врач направилась к выходу, но у двери остановилась, обернулась:

- Там в коридоре ваш муж с ночи дежурит. Весь извёлся уже. Вообще, не положено пускать, но я могу сделать исключение...

Я замерла. Вадим здесь. Всю ночь сидел в коридоре.

- Нет, - ответила я твёрдо. - Не хочу его видеть. Скажите, чтобы уходил.

Врач посмотрела на меня с удивлением, но кивнула:

- Хорошо. Отдыхайте.

Она вышла, и я осталась одна. Прикрыла глаза, прислушиваясь к себе. Ребёнок внутри шевельнулся, словно напоминая, что он здесь, что с ним всё хорошо. Я положила руку на живот и впервые за долгое время почувствовала что-то похожее на покой.

Не знаю, сколько прошло времени. Может, час, может, два. Я то проваливалась в дрему, то выныривала из неё под писк приборов. В палату заходили медсестры, проверяли капельницу, мерили давление. Всё было стабильно.

А потом я услышала шаги. Кто-то шёл по коридору быст-

рой, решительной походкой. Шаги приближались, и вдруг затихли прямо у моей двери.

Я открыла глаза и села на кровати, настороженно глядя на дверь.

Ручка медленно опустилась. Дверь приоткрылась, и в палату скользнул Вадим.

- Ты? - выдохнула я. - Как ты... тебя же не должны были пускать?

Он прикрыл за собой дверь, подошёл ближе. Вид у него был жалкий: помятая одежда, красные глаза, тёмные круги под ними. Таким я его никогда не видела. Он будто постарел лет на десять за одну ночь.

- Я договорился, - хрипло сказал он. - Сказал, что ты ждёшь меня. Что я на пять минут.

- Я не жду, - мой голос прозвучал холодно. - Я просила передать тебе, чтобы ты уходил.

- Лизка, - он шагнул ещё ближе, протянул руку, но я спрятала руки под одеяло. - Лиз, прошу тебя, выслушай.

- Врач сказала, что мне нельзя волноваться, - перебила я. - А ты - тот человек, от которого у меня давление подскочило. Если ты будешь рядом, всё повторится. Я не могу рисковать ребёнком.

Вадим замер. Рука его так и повисла в воздухе, потом медленно опустилась.

- Я понимаю, - тихо сказал он. - Я всё понимаю. Но не могу же я просто уйти.

- Раньше тебя не слишком заботило моё состояние. Ничего не поменялось, - я покачала головой, - Он молчал. Стоял, смотрел на меня, почти не мигая, - Я прошу тебя, - я закрыла глаза, потому что смотреть на него было слишком больно. - Уйди. Добровольно. Не заставляй меня звать медсестёр.

Тишина тянулась бесконечно долго. Я слышала его дыхание, слышала, как скрипнул стул, на который он опёрся. А потом шаги. Медленные, тяжёлые. Скрип двери. И тишина.

Открыла глаза. В палате никого не было. Только я и писк приборов.

Слёзы потекли сами собой. Я плакала беззвучно, глядя в белый потолок. Не знала, правильно ли поступила. Но внутри было чувство, что иначе пока было нельзя.

К вечеру меня перевели в обычную палату отделения патологии беременности.

Здесь всё выглядело значительно проще, и палаты уже были не одиночные, судя по количеству кроватей. Но, так получилось, что соседок пока не было, я лежала одна.

На следующий день мне казалось, что я уже почти успокоилась.

Давление держалось в норме, ребёнок толкался, давая о себе знать. Я даже поела, принесли какой-то не слишком аппетитно выглядящий завтрак, но я заставила себя проглотить всё ради малыша.

После завтрака немного задремала, разбудил меня звук открывающейся двери. Я вздрогнула, распахнула глаза, ду-

мая спросонья почему-то, что это снова Вадим вернулся. Но в палату зашла невысокая медсестра с лотком в руках.

- Добрый день, - улыбнулась она. - Как вы себя чувствуете?

- Нормально, - ответила я, садясь на кровати. - Можно мне воды?

- Конечно. - Она налила воды из графина, подала мне стакан. - Так, давайте измерим давление... Сто двадцать три на восемьдесят, всё хорошо.

Я кивнула, снова взяв в руки стакан с водой, который ставила на тумбу, пока мне измеряли давление, и делая жадные глотки.

- Там к вам пришли, - сказала медсестра, забирая пустой стакан. - Пустить?

- Кто? - спросила я настороженно.

- Девушка. Говорит, по очень важному делу.

Я нахмурилась. Девушка? Кто мог ко мне прийти? Мама? Но я не успела ей ничего рассказать. Подруги? Они тоже не знали, что я в больнице.

- Пустите, - сказала я, теряясь в догадках.

Медсестра вышла. Через минуту дверь снова открылась.

И в палату вошла Нина.

Продолжаем знакомство с новинками литмоба!

Линда Мэй "(Не) любовь предателя": <https://litnet.com/shrt/y0H0>

– Я беременна, – огорошивает сестра.

 На секунду я даже радуюсь. Ребёнок же. Счастье. Жизнь.

 А потом она поднимает глаза – и я вижу в них то, чего не должно быть у родного человека. Холод. Почти довольство.

 – А кто... папа? – спрашиваю я, всё ещё с этой идиотской улыбкой.

 – Рома, – бросает она.

 И выдерживает паузу — чтобы я успела перебрать в голове всех знакомых «Ром» на свете... и не нашла ни одного.

 Кроме моего мужа...

 Я узнала, что у моего мужа будет ребёнок. От моей сестры.

 И у каждого своя версия: у неё – «страсть, роман уже полгода», он – «один раз, случайно, она всё подстроила».

 Кому верить? И что делать: жить, мстить или исчезнуть?

 Только судьба уже готовит следующий удар...

10 глава

Нина стояла в дверях, переминаясь с ноги на ногу. Было видно, что она была не в своей тарелке, и нервничала.

Поверх обычной одежды на её плечи был наброшен медицинский халат. Лицо бледноватое, растерянное. В руках она теребила ремешок сумки.

- Ты? – Она была последней, кого я ожидала увидеть. Врать мне в лицо, практически попасться на измене, а потом прийти в больницу, где я оказалась, можно сказать, из-за неё в том числе?

Я сразу перешла на «ты» в общении, потому что не считала, что должна была с ней дальше церемониться. Вряд ли кто-то бы оценил мою вежливость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.